

УДК 299.572(470)

Русский язычник 2016 год: особенности социального портрета

Шиженский Роман Витальевич

Доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин,
Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
603005, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: heit@inbox.ru

Шляхов Михаил Юрьевич

Доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин,
Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
603005, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: mik-shlyakhov@yandex.ru

Суровегина Екатерина Сергеевна

Магистрант,
Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
603005, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме положения современного жреческо-волховского сословия среди рядовых представителей русских языческих общин и союзов. В данной статье авторы рассматривают половозрастные особенности, уровень образования, сферу деятельности, доход и личный статус участников мероприятия «Купала 2016 года», таким образом определяя социальный портрет среднестатистического язычника. Анализ проводится на основе анкетного опроса рядовых членов союзов языческих общин «Велесов Круг» и «Коло Яра», «язычников-индивидуалов», людей, сочувствующих современной вариации славянского политеизма, принявших участие в купальском празднике 2016 года. Авторы подводят итог, определяя среднестатистического представителя жреческо-волховского сословия, как человека среднего возраста, имеющего высшее образование, зани-

мающегося бизнесом и проживающего в городе федерального значения. Результаты данного исследования позволяют провести сравнительный анализ «языческих социальных портретов, исследовать уровень пассионарности современных языческих групп России.

Для цитирования в научных исследованиях

Шиженский Р.В., Шляхов М.Ю., Сувервергина Е.С. Русский язычник 2016 год: особенности социального портрета // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 30-37.

Ключевые слова

Современное русское язычество, диаспора, социальный портрет, мировоззрение, праздник, неофит.

Введение

Летом 2016 года сотрудники научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина провели анкетный опрос о положении современного жреческо-волховского сословия среди рядовых представителей русских языческих общин и союзов, собравшихся на праздник Купалы (деревня Лукино, Рузский район Московской области). Мероприятие было организовано двумя союзами общин: «Велесов Круг» и «Коло Яра». Следует отметить, что если «Велесов Круг» зарекомендовал себя в роли организатора наиболее массовых «родноверческих» праздников в России, то союз «Коло Яра» фигурирует как «организационная площадка» впервые (информация о данной организации практически полностью отсутствует, исключение – небольшая справка на странице социальной сети «ВКонтакте»). По данным организаторов праздника, в мероприятии 2016 года (24–26 июня) приняло участие около 800 человек.

Опросный лист 2016 года состоял из четырех вопросных блоков, содержащих как открытые, так и закрытые вопросы. В данной статье рассматриваются особенности данных блока № 1, нацеленного на раскрытие «социального портрета» неофитов, рядовых язычников Купалы и сочувствующих движению. В анкетировании приняло участие 163 респондента.

Языческий социальный портрет

Первый опросный блок состоял из восьми вопросов, цель которых заключалась в раскрытии личных данных респондентов.

В первом вопросе респондентам предлагалось указать свою половую принадлежность, 11 респондентов (6,7% опрошенных) отказались отвечать на заданный вопрос. Получен-

ные данные показали, что мужской компонент превалирует в количественном отношении над женским. Из 163 опрошенных 97 были представителями мужского пола, что составило 59,5%, на 33,7% женщин соответственно (55 респондентов). Отметим, данные проводимых ранее аналогичных опросов свидетельствуют именно о «мужском лице» Купалы [Шиженский, Шляхов, 2015, 211; Шиженский, 2015, 19]. Данная пропорция также находит свое подтверждение в отечественной историографии [Гиндер, 2004, 98-99].

Второй вопрос анкеты был направлен на выявление возрастных групп русских язычников. В опросе приняло участие одно лицо младше 14 лет (0,6% опрошенных). Группа 14–30 лет составила 36,2% (59 человек) Возрастная категория 31–50-летних в языческом крыле представлена 88 участниками праздника, что составило 54% от общего числа респондентов. На Купале присутствовало 12 респондентов старше пятидесяти лет (7,4%).

Таким образом, большинство участников торжества – люди в возрасте 31-50 лет (54%). Опросы 2014-2015 гг. выявили следующие «популярные возраста»: 28 лет (2014 г.) и 31 год (2015 г.). Современная историография определяет «языческий возраст» периодом до 35 лет [Гайдуков, 2004; Рязанова, Цолова, 2015, 104].

Третий вопрос анкеты был направлен на определение уровня образования «младоязычников». Респондентам было предложено указать наличие научной степени в социально-гуманитарных, естественных и технических науках. Таким образом, из принявших участие в анкетировании, три человека обладают степенью доктора наук (1,8%) и 21 (12,9%) кандидатами в сфере социально-гуманитарных наук. Кроме того, опрос выявил семерых (4,3%) кандидатов в сфере естественных и двоих кандидатов технических наук. Графа «высшее образование» также была поделена в соответствии с научными областями. Наиболее массовым стал ответ «высшее образование в сфере социально-гуманитарных наук» ее выбрало 38% (62 респондента). Второе место занял ответ «высшее образование в сфере технических наук», так ответило 29 респондентов (17,8%). «Высшее образование в сфере естественных наук» (11 респондентов (6,7%)) – соответствует третьему месту. Среднее специальное образование указало 15 язычников (9,2%). Среднее общее образование получили четыре респондента (2,5%). Основное общее у одного из опрошенных. Данный вопрос вызвал затруднение у трех респондентов (1,8% опрошенных). Вариант ответа «другое» выбрало пять «родноверов» (3,1%). Среди последних: «множество курсов повышения квалификации» (анкета № 91), «мастер менеджмента (анкета № 125) и т.д. Преобладание в опросе 2016 года «язычников-гуманитариев» (результаты ответов 2015 года определяющие типы профессиональной принадлежности, вывели тип «человек – человек» на первое место) [Шиженский, 2015, 20] может свидетельствовать об определенных изменениях источникового базиса сегодняшних язычников и закономерном переходе неофитов из преобладающего ранее лагеря «технарей» в лагерь гуманитариев.

В четвертом вопросе анкеты представителям современной языческой диаспоры предлагалось указать род занятий. Данный вопрос вызвал затруднение у троих респондентов. Профессиональная деятельность остальных опрошенных распределилась следующим об-

разом: к руководителям высшего звена (директорами и т. п.) причислили себя тринадцать язычников (8%). Руководителями среднего звена являются 23 респондента (14,1%). Соответственно, категорию «служащие» выбрало 20 человек (12,3%). Самой многочисленной профессиональной группой стали представителей от бизнес-среды – 15,3% от всех опрошенных (25 респондентов). Также достаточно широко представлен рабочий контингент – в количестве 14 человек (8,6%). Студентами являются 12 человек (7,4%). Десять язычников (6,1%) в качестве основного вида деятельности указали ведение домашнего хозяйства. Вариант «учитель/преподаватель» выбрало 8 респондентов (4,9%), «медицинский работник» – 4 человека. Кроме того, двое опрошенных – пенсионеры и 5 безработные. В качестве профессиональной деятельности иной вариант выбрало 22 человека (13,5%). В данную категорию вошли следующие ответы: педагог-ремесленник (5 человек), бухгалтер (3 человека), инженер и мастер (по 2 человека соответственно). Среди единичных ответов фигурировали: менеджер (анкета № 16), экономист (анкета № 17), музыкант (анкета № 28), купец (анкета № 71), архитектор (анкета № 88), программист (анкета № 111), цветовод-флорист (анкета № 119), фрилансер (анкета № 125), сотрудник аналитического центра (анкета № 153).

Пятый вопрос анкеты ставил своей целью определение места жительства респондентов. 85 человек (52,1%) проживают в городах федерального значения, 31 человек (19%) – жители областных центров, 21 респондент – представители районного центра (12,9%). 13 язычников в качестве места жительства указали поселок городского типа (8%), 11 – сельскую местность (6,7%). Лишь 2 респондентов уклонились от ответа на данный вопрос анкеты, что составило 1,2% всех опрошенных. Таким образом, можно наблюдать значительно превалирование доли городского населения на языческом празднике: 84,1% опрошенных язычников являются жителями городов. Полученные ответы подтверждают точку зрения представителей от науки, считающих территориальной базой рассматриваемого феномена город [Копысов, 2000, 36; Шнирельман, 2001, 13; Черва, 2004; Здоровец, Мухина, 2005, 229]. Вместе с тем, следует отметить попытки отечественных пионеров от язычества XX века выйти за рамки урбанистической цивилизации и организовать соседскую общину [Шиженский, 2013].

В шестом вопросе анкеты респондентам предлагалось указать среднемесячный доход на одного члена семьи. 11 (6,7%) приверженцев альтернативной религиозности отказались ответить на данный вопрос. Заработком до 5 тысяч рублей из представителей Купальского праздника обладают всего 6 респондентов (3,7%). Доходы от 5 до 10 тысяч рублей имеют 10 человек – 6,1% соответственно. Сумму от 10 до 15 тысяч рублей выбрало 18 респондентов (11%), от 15 до 20 – 17 человек из опрошенных (10,4%). Тройка «лидеров» – наиболее массовых ответов, включила следующие цифры: среднемесячный доход в размере от 25 до 30 тысяч рублей имеют 12 (7,4%) язычников; второе место по уровню обеспеченности – от 30 до 40 тысяч рублей имеют 25 респондентов, что составляет 15,3% от общей суммы принявших участие в опросе; самой многочисленной стала группа, обладающая заработком более 40 тысяч рублей – 48 человек (29,4%).

В седьмом вопросе блока № 1 респонденту, участвующему в опросе, нужно было указать, является ли он собственником личного автомобиля (мотоцикла). Трое респондентов не ответили на данный вопрос. 72 респондента не являются собственниками автомобиля (мотоцикла). Второй по численности стала группа обладателей импортных автомобилей – 67 человек (41,1%). Импортный мотоцикл находится в собственности у 4 человек (2,5%). Соответственно, отечественный автомобиль имеют 14 участников (8,6%) купальского праздника, отечественным мотоциклом обладают 3 респондента.

Восьмой и заключительный вопрос блока ставил своей целью выявить статус участника языческого торжества. Не ответило на данный вопрос всего 2 человека. 88 человек (54% участников) считают себя гостями данного праздника. Второй по численности стала группа «участник, торговец». Данную категорию выбрало 54 человека (33,1%). Организаторами праздника навали себя 12 респондентов (7,4%).

Заключение

Сумма полученных в ходе опроса данных позволяет следующим образом охарактеризовать среднестатистического участника подмосковной Купалы 2016 года: мужчина старше тридцати лет, имеющий высшее образование в сфере социально-гуманитарных наук, занимающийся бизнесом и проживающий в городе федерального значения. Доход семьи «язычника-бизнесмена» составляет более сорока тысяч рублей (на одного члена семьи). Вместе с тем, большинство современных нативистов Купалы не обладают личным транспортным средством. Имеющие автомобиль (вторая по численности группа), предпочитают иностранные модели. Кроме того, большинство участников праздника относят себя к категории «гости».

Результаты анкетирования позволяют: во-первых, провести сравнительный анализ «языческих социальных портретов» Купальских торжеств 2014-2016 годов; во-вторых, начать исследование уровня пассионарности современных языческих групп России.

Библиография

1. Гайдуков А. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Клейн Л.С. (ред.) Воскрешение Перуна. СПб.: Евразия, 2004. С. 107-130.
2. Гиндер И.А. Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // Молодежь и наука – третье тысячелетие. Красноярск: ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция», 2004. С. 97-100.
3. Здоровец Я.И., Мухин А.А. Религиозные конфессии и секты. М.: Алгоритм, 2005.
4. Копысов Д.Ю. Современные нетрадиционные религии. Ижевск: Удмуртия, 2000. 135 с.
5. Рязанова С.В., Цолова А.И. Современное «неоязычество»: классификация, специфика и локальные варианты // Вестник Московского университета. Философия. 2015. № 1. С. 96-106.

6. Черва В. Неоязычество и молодежная культура: в поисках новых религиозных и культурных ориентиров // Дифференциация и интеграция мировоззрений: философский и религиозный опыт. СПб.: ЭЙДОС, 2004. № 18. С. 434-442.
7. Шиженский Р.В. Иерархическое положение волхвов в структуре русских неоязыческих организаций // Дашковский П.К. (ред.) Мировоззрение населения южной Сибири и центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2008. Т. 2. С. 288-295.
8. Шиженский Р.В. Современный языческий рейтинг исторических деятелей России (по данным полевых исследований) // Бесков А.А., Шиженский Р.В. (ред.) COLLOQUIUM NEPTAPLOMERES. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. Т. 2. С.19-29.
9. Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). М.: Орбита-М, 2013. 272 с.
10. Шиженский Р.В., Шляхов М.Ю. Письменные источники современных российских язычников по данным полевых исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58). С. 210-214.
11. Шнирельман В.А. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Шнирельман В.А. (ред.) Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001.

Russian Gentile 2016: the features of a social portrait

Roman V. Shizhenskii

Associate Professor at the Department of
Russian history and auxiliary historical disciplines,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
603005, 1 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: heit@inbox.ru

Mikhail Yu. Shlyakhov

Associate Professor at the Department of
Russian history and auxiliary historical disciplines,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
603005, 1 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: mik-shlyakhov@yandex.ru

Ekaterina S. Surovegina

Master's Degree Student,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
603005, 1 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a problem of position of modern priestly and Volkhvs estate among ordinary representatives of the Russian pagan communities and the unions. In this article authors consider gender and age, education level, a field of activity, income, and personal status of participants at the event "Bathed 2016", thus defining a social portrait of the average pagan. The analysis is carried out on the basis on a questionnaire survey research laboratory "The New Religious Movements in Modern Russia and the Countries of Europe" of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University of ordinary members of the "Veles Circle" and "Kolo Yar", individual pagans' unions pagan communities of people who sympathize with the modern variations of the Slavic polytheism, who participated in the Midsummer festival 2016. The Authors sum up the result, defining the average representative of the priestly and Volkhvs estate as the person of the middle age having the higher education, which is engaged in business and living in the federal city. Results of this research allow to carry out the comparative analysis of "pagan social portraits", and also to investigate the level of a passionarity of modern pagan groups in Russian Federation.

For citation

Shizhensky R.V., Shlyakhov M.Yu., Surovegina E.S. (2016) Russkii yazychnik 2016 god: osobennosti sotsial'nogo portreta [Russian Gentile 2016: the features of a social portrait]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 30-37.

Keywords

Modern Russian paganism, diaspora, social portrait, ideology, holiday, neophyte.

References

1. Cherva V. (2004) Neoyazychestvo i molodezhnaya kul'tura: v poiskakh novykh religioznykh i kul'turnykh orientirov [Neopaganism and youth culture: in search of new religious and cultural landmarks]. *Differentsiatsiya i integratsiya mirovozzrenii: filozofskii i religiozniy opyt* [Differentiation and integration of worldviews: philosophical and religious experience], 18, pp. 434-442.

2. Gaidukov A. (2004) Molodezhnaya subkul'tura slavyanskogo neoyazychestva v Peterburge [Youth subculture of Slavic neo-paganism in St. Petersburg]. In: Klein L.S. (ed.) *Voskreshenie Peruna* [Perun's revival]. St. Petersburg: Evraziya Publ., pp. 107-130.
3. Ginder I.A. (2004) Obzor problemy slavyanskogo neoyazychestva v sovremennoi Rossii [Review of the problem of Slavic neo-paganism in modern Russia]. In: *Molodezh' i nauka – tret'e tysyacheletie* [Youth and Science – the third millennium]. Krasnoyarsk: Integratsiya Publ., pp. 97-100.
4. Zdorovets Ya.I., Mukhin A.A. (2005) *Religioznye konfessii i sekty* [Religious denominations and sects]. Moscow: Algoritm Publ.
5. Kopysov D.Yu. (2000) *Sovremennye netraditsionnye religii* [Modern non-traditional religions]. Izhevsk: Udmurtiya Publ.
6. Ryazanova S.V., Tsolova A.I. (2015) Sovremennoe "neoyazychestvo": klassifikatsiya, spetsifika i lokal'nye variant [The modern "neo-paganism": classification, specificity and local variants]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Philosophy], 1, pp. 96-106.
7. Shizhenskii R.V. (2013) *Filosofiya dobroj sily: zhizn' i tvorchestvo Dobroslava* (A.A. Dobrovolskogo) [Good power philosophy: life and creative work of Dobroslav (A.A. Dobrovolsky)]. Moscow: Orbit-M Publ.
8. Shizhenskii R.V. (2008) Ierarkhicheskoe polozhenie volkhvov v strukture russkikh neoyazycheskikh organizatsii [Hierarchical position of the Magi in the structure of Russian neo-pagan organizations]. In: *Mirovozzrenie naseleniya yuzhnoi Sibiri i tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive* [World population of southern Siberia and central Asia in historical perspective], Vol. 2. Barnaul: Altai State University.
9. Shizhenskii R.V. (2015) Sovremennyyi yazycheskii reiting istoricheskikh deyatelei Rossii (po dannym polevykh issledovaniy) [Modern Pagan ranking Russian historical figures (according to field research)]. *COLLOQUIUM HEPTAPLOMERES*, Vol. 2. Nizhny Novgorod: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, pp. 19-29.
10. Shizhenskii R.V., Shlyakhov M.Yu. (2015) Pis'mennyye istochniki sovremennykh rossiiskikh yazychnikov po dannym polevykh issledovaniy [Written sources of modern Russian pagans according to field studies]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice], 8 (58), pp. 210-214.
11. Shnirel'man V.A. (2001) Perun, Svarog i drugie: russkoe neoyazychestvo v poiskakh sebya [Perun, Svarog and others: Russian neo-paganism in search of itself]. In: Shnirel'man V.A. (ed.) *Neoyazychestvo na prostorakh Evrazii* [Neopaganism in Eurasia]. Moscow: Biblical Theological Institute of St. Apostle Andrew.